

На самом деле прошло не просто сутки.

Юй Хэхуэй молча подумал об этом.

Изначально он и Вэй Сюнь разбирались с делами взаимопомощи вечером 15 сентября. Вэй Сюнь сказал, что пойдёт к Ань Сюэфэну 16-го, но на самом деле он ушёл уже вечером 15-го.

Сейчас было утро 17-го, время, оговорённое с гончаром Чжаном и остальными.

То есть с момента, как Вэй Сюнь отправился к Ань Сюэфэну, прошли уже сутки и две ночи.

Сутки и две ночи... Если все это время они занимались... успокоением...

Юй Хэхуэй, что было редкостью для него, не осмелился продолжать эту мысль. Вернее, с тех пор как Вэй Сюнь и Ань Сюэфэн установили связь, он много о чём не решался размышлять дальше.

- Ты говорил, что они не могут установить связь средней степени, верно?

Он снова переспросил, чтобы убедиться.

- Да... Несколько лет назад состояние Ань Сюэфэна было ужасным, и «Возвращение домой» пригласили меня взглянуть на него, - Ловец Снов слегка надменно упомянул.

- Первый слой ментальной иллюзии Ань Сюэфэна - это океан. Его материализовавшийся образ в океане духа может быть пробуждён, только если кто-то, кто ему дорог, умрёт или получит тяжёлые ранения. Если же пробуждение вызвано кем-то извне, то Ань Сюэфэн получит ещё более тяжёлую душевную травму.

- То есть, выходит, что я могу пробудить Ань Сюэфэна и утешить его, только если совершу самоубийство в его ментальной иллюзии. И поскольку это ментальная иллюзия Ань Сюэфэна, если мне удастся пробудить его, он не даст мне умереть, если сам того не захочет.

- Но ты должен понимать, что у меня с Ань Сюэфэном нет связи, и я не состою в его команде, - Ловец Снов серьёзно покачал головой.

- Даже если я действительно совершу самоубийство в его ментальной иллюзии, это не обязательно затронет его спящее сознание, потому что между нами нет никакой связи. К тому же у меня ещё есть Синцзан, которого нужно спасти. Поэтому в конечном итоге мне не удалось пробудить Ань Сюэфэна.

Ловец Снов выразил лёгкое сожаление.

Вдруг он совершит самоубийство, но не сможет пробудить Ань Сюэфэна? Тогда всё действительно пойдёт прахом.

- Бин-250 смог установить с Ань Сюэфэном поверхностную связь, я думаю, потому что когда его сначала похитил, он успокоил и установил с ним определённые отношения. Или же сначала Ань Сюэфэн успокоил Бин-250, и благодаря этой связи Бин-250 смог войти в ментальную иллюзию Ань Сюэфэна, совершить самоубийство, пробудить его и официально установить поверхностную связь.

После того как Ловец Снов закончил объяснять, основываясь на своём опыте, Юй Хэхуэй слегка опешил:

- То есть он, Бин-250, совершил самоубийство в ментальной иллюзии капитана Аня, чтобы установить поверхностную связь?

Ёлки-палки, Юй Хэхуэй впервые об этом слышал!

Но если подумать о характере Вэй Сюня, не говоря уже о том, как он догадался, что самоубийство может пробудить Ань Сюэфэна, одно только то, что он решил устроить самоубийство в чужом сознании... Учитывая его характер, он явно способен на такое.

Юй Хэхуэй слегка задохнулся и невольно взглянул на Ловца Снов. Он всё ещё надеялся наладить хорошие отношения между Вэй Сюнем и Ловцом Снов, ведь последний был его опекуном в следующем Путешествии. Поэтому он постоянно, явно и неявно, рассказывал Ловцу Снов, какой Вэй Сюнь трудолюбивый, как он старается, какой он тяжело больной в реальном мире, и как ему приходится рисковать жизнью, чтобы выжить, и так далее, и тому подобное.

Но сейчас Юй Хэхуэй почувствовал, что тот факт, что Вэй Сюнь – безрассудный маленький псих, жаждущий острых ощущений, уже полностью раскрылся!

Юй Хэхуэй молча посмотрел на Ловца Снов – из-за капюшона и маски выражения лица видно не было – затем взглянул на гончара Чжана. В его сердце зародилось нечто похожее на чувство опустошённости.

Облик Вэй Сюня как послушного и трудолюбивого парня, похоже, действительно невозможно было поддерживать.

- Кхм, ну, Хуйхуй, – Чжан Синцзан, на которого смотрел Юй Хэхуэй, почувствовал лёгкий озноб и неловко засмеялся.

- Капитан Ань, он, конечно, немного переборщил.

- А? – Юй Хэхуэй машинально издал вопросительный звук.

Но в следующее мгновение он резко поднялся на ноги и радостно воскликнул:

- Бин-250 вернулся! Я пойду встречать его в «Возвращение домой»!

С этими словами Юй Хэхуэй исчез из комнаты.

- Эх, как же тяжело должно быть Хэхуэю, – Ловец Снов тихо вздохнул, видя, как Юй Хэхуэй немедленно и нетерпеливо уходит.

- Да, ему действительно непросто, – Чжан Синцзан похлопал по глиняной заготовке в руках.

- Но если бы я оказался в такой ситуации, когда остались только инстинктивные реакции, я бы, наверное, поступил так же.

- Просто ничего не поделаешь. Капитану Аню ещё приходится тянуть на себе огромное «Возвращение домой» и Сияна, он не может упасть. Эх, если говорить таким образом, то Юй Хэхуэй действительно зря беспокоится.

- Ему нужно понять серьёзность зависимости, – строго сказал Ловец Снов. На самом деле он специально рассказал Юй Хэхуэю о ситуации Ань Сюэфэна.

Гиды обычно очень дорожат своей жизнью, а у Бин-250 и Ань Сюэфэна нет родственных связей. Более того, учитывая отношения с Шутником, они, возможно, даже враги.

Как же тогда он мог пойти на самоубийство в ментальной иллюзии Ань Сюэфэна просто чтобы пробудить его?

Это явное влияние зависимости!

Юй Хэхуэй ещё не осознал, насколько серьезна зависимость, и когда Бин-250 отправился к Ань Сюэфэну, он не стал решительно препятствовать. Если бы Ань Сюэфэн был в норме, ещё куда ни шло, но сейчас его дух крайне нестабилен, и под влиянием зависимости Бин-250 с большой вероятностью будет удовлетворять все требования Ань Сюэфэна, даже если те будут чрезмерными!

Как, например, самоубийство.

Зависимость уже заставила Бин-250 совершить самоубийство ради Ань Сюэфэна! Осознав это, Юй Хэхуэй должен был стать ещё более бдительным.

О некоторых вещах Ловцу Снов было неловко говорить – в конце концов, он не был членом «Возвращения домой», и подобные темы, какими бы близкими ни были отношения, нельзя было обсуждать слишком откровенно.

Но Юй Хэхуэй мог. Хотя он и был ветераном «Возвращения домой», но также и воскресшим, спасённым Бин-250. К тому же, судя по всему, он искренне заботился о Бин-250 и действительно придавал ему значение.

С его посредничеством и урегулированием отношений между Бин-250 и Ань Сюэфэном всё должно было остыть. К тому же вскоре Бин-250 должен был вступить в команду, и это был лучший момент, чтобы разлучить Бин-250 с Ань Сюэфэном.

Да ещё с Юй Хэхуэем, нашептывающим советы на ухо, эту проблему можно было решить.

Если бы Юй Хэхуэй знал, что Ловец Снов думал именно так, он бы тут же превратился в клубок растерянности.

Какая ещё зависимость заставила Вэй Сюня пойти на самоубийство?

Ловец Снов явно недооценил масштабы.

Судя по тому, что Юй Хэхуэй знал об Ань Сюэфэне и Вэй Сюне, последний определённо был тем, кто, даже если бы Ань Сюэфэн сдерживался изо всех сил, отступал и даже пытался вытолкнуть его, всё равно рвался бы вперёд.

Вообще, Юй Хэхуэй даже начал подозревать, что Вэй Сюнь сознательно стремился к зависимости.

За эти сутки и две ночи ещё неизвестно, кто кого тащил. Просто Юй Хэхуэй всё ещё хотел сохранить внешний имидж Вэй Сюня и не мог распространяться об этом.

Особенно когда Юй Хэхуэй добрался до «Возвращения домой» и узнал, что Вэй Сюнь принимал душ в ванной комнате спальни Ань Сюэфэна, его сердце наполнилось смешанными чувствами.

Всего пара раз – и вот он уже вошёл в доверие.

Спальня – личное пространство, а Ань Сюэфэн уже впускал туда Вэй Сюня и разрешал ему мыться. Юй Хэхуэй даже начал сомневаться, кто у кого вызывал зависимость.

В гостиной за пределами спальни Юй Хэхуэй и Ань Сюэфэн сидели друг напротив друга на диване, молча глядя друг на друга.

Сказать, что они сидели, было не совсем верно, ведь Ань Сюэфэн всё ещё был в форме феникса. Всё его тело было мокрым, а на перьях оставались капли воды. Хотя пламя могло мгновенно высушить всю воду, Ань Сюэфэн почему-то не сделал этого.

Юй Хэхуэй лишь видел, как Ань Сюэфэн молча склонил голову, приводя в порядок перья под крыльями. Юй Хэхуэю показалось, что среди алых перьев феникса мелькнуло что-то белое, но Ань Сюэфэн быстро сложил крылья, и белого уже не было видно.

Атмосфера была слегка неловкой.

– Капитан Ань, он всё же новый гид, – услышав, как в ванной перестала течь вода, Юй Хэхуэй поспешил деликатно заметить.

– Сутки и две ночи... это действительно перебор.

– К тому же я слышал от Ловца Снов, что психическое успокоение затрагивает только дух и не касается тела.

Раз уж вы с Вэй Сюнем успокоили друг друга и даже оставили его мыться, это уже как-то неправильно.

Ключевой момент: Вэй Сюнь действительно принимал душ в спальне Ань Сюэфэна?

– Слова Ловца Снов не всегда верны, – наконец проговорил Ань Сюэфэн, его голос звучал слегка хрипло.

Затем он добавил:

– Что касается знака Древнего, лучше, чтобы он надел его перед началом Путешествия.

Юй Хэхуэй с удивлением посмотрел на Ань Сюэфэна. Откуда он знал, что у Вэй Сюня есть этот знак?

Затем Ань Сюэфэн кратко упомянул ещё несколько вещей, связанных с артефактами Вэй Сюня, особенно теми, что он получил в Северном Тибете, а также о некоторых предметах, которые он сам отправил Вэй Сюню.

Причём он отправил их именно Вэй Сюню, а не Бин Цзю.

– Ты...

В голове Юй Хэхуэя пронеслось множество мыслей, но, зная Ань Сюэфэна, он понимал: если тот что-то упомянул, значит, уже всё твёрдо решил.

– Сегодня он, наверное, устал, – но Ань Сюэфэн прервал его, спокойно продолжив: – Когда Глиняный Чжан будет извлекать его дух, энергию и сознание... пусть будет осторожен.

После этого Ань Сюэфэн исчез, а в следующее мгновение из ванной вышел Вэй Сюнь. Юй

Хэхуэй увидел, что тот не надел капюшон – только маска и плащ, из-под которого выбивались мокрые пряди ослепительно белых волос.

- Пойдём.

Вэй Сюнь взглянул на спинку дивана, где до этого сидела феникс-птица, но не стал ничего говорить и не спросил, куда делся Ань Сюэфэн. По голосу Вэй Сюня Юй Хэхуэй ощутил усталость, но в ней сквозило и какое-то странное, удовлетворённое умиротворение.

Когда они ушли, красный силуэт снова появился. Птица-феникс вовсе не исчезала – она лишь сделала себя невидимой.

- Киии!

Осознав, что провёл целых пять минут, глядя в ту сторону, куда ушёл Вэй Сюнь, феникс издал раздражённый крик. Он расправил крылья и вытащил из-под перьев маленькую прядь белых волос.

Это он умудрился укусить и оторвать, когда в обличье косатки сидел у гида на спине, пока тот, предельно уставший, механически шагал вперёд.

С того момента, как они ступили на кровавую тропу... нет, с первого раза, когда он «снял напряжение», зависимость уже начала формироваться – и теперь лишь усугубилась.

Он поступил почти как вор, без разрешения откусив эту прядь.

Держа её в клюве, Ань Сюэфэн ощутил бурю эмоций: отвращение к себе, досаду, неуверенность, растерянность, усталость и лёгкость – ту самую, что была в голосе Вэй Сюня.

Но в конце концов он не уничтожил волосы. Вместо этого снова спрятал их под крыло, почти с нежностью прижав к себе.

- Вэй Сюнь, кажется, под крылом капитана Аня было что-то... – Юй Хэхуэй вспомнил мелькнувший белый цвет и взглянул на волосы Вэй Сюня.

- Мои волосы?

- Ты знал?!

Юй Хэхуэй удивился, пока наливал Вэй Сюню медовый напиток, чтобы смягчить горло. Тот говорил слишком хрипло, будто долго кричал.

- Как я мог не знать? Он думал, раздавливает мои волосы так тихо?

Вэй Сюнь усмехнулся, отхлебнул напитка, и голос тут же стал яснее.

- Если бы он не был таким тяжёлым, и у меня были свободные руки, я бы его точно напугал. Ха, представляешь Ань Сюэфэна, подсакивающего от испуга?

- Ты... как ты...

Но Юй Хэхуэй не разделил его смеха. Он нахмурился, в смятении спросив:

- Хотя гиды находятся под защитой Агентства, и по их волосам, крови и прочему нельзя

получить обычную генетическую информацию... но оба белые. Разве это не...

- Всё в порядке.

Вэй Сюнь рассмеялся:

- Он понял, что я имел в виду.

Накинув капюшон, после короткого обмена репликами они вернулись в резиденцию Агентства. Без хозяина здание временно блокировалось. Ловец Снов и Глиняный Чжан оставались в тех же позах, что и до их ухода, и лишь с возвращением Вэй Сюня снова смогли двигаться. Потому Юй Хэхуэй и спокойно вышел.

К счастью, те двое оказались терпеливыми и не стали придирааться. Вэй Сюнь начал обсуждать с Глиняным Чжаном создание марионетки, а Ловец Снов высказывал свои соображения.

Изготовление марионетки - дело серьёзное, и Юй Хэхуэй должен был участвовать, но почему-то его мысли витали где-то далеко.

После предварительного обсуждения внешности будущей куклы Чжан Синцзан начал пристально наблюдать за Вэй Сюнем, собирая данные о его духе, энергии и сознании. Ловцу Снов тоже нужно было кое-что подготовить, поэтому, оставив Чжана, он ушёл.

Юй Хэхуэй же, рассеянный, направился в зону железного дерева, где увидел, как Сяо Цуй поедал скорпионье мясо, завернутое в чёрную кожу, с соусом из очищенного магического мёда и сока белого нефритового скорпиона.

Чтобы Сяо Цуй быстрее освоил яд скорпиона и смог размножиться, его рацион стал невероятно богатым - даже мать пчёл по соседству плакала от зависти.

- Юй Хэхуэй, хочешь?

- Не надо.

Заметив, что тому просто нужно побыть одному, Сяо Цуй продолжил трапезу с аппетитом. А вот Юй Хэхуэй, видя его беззаботность, не выдержал и спросил:

- Тебя это не беспокоит?

- Что именно?

- Ну... предстоящее Путешествие.

Юй Хэхуэй слегка изменил тему.

- С чего бы?

Сяо Цуй ответил без тени сомнения.

- Это опасно. Малейшая ошибка - и смерть.

- Хозяин со мной. Если он выживет, выживу и я. А если нет... тогда и мне конец. Так о чём переживать?

- Раньше ты так не думал.

Юй Хэхуэй был озадачен. Когда Сяо Цуй стал таким безмятежным? Ведь он всегда стремился заслужить доверие Вэй Сюня!

- Чем больше хозяин мне доверяет, тем я в большей безопасности.

Пройти вместе несколько рейсов – уже какое-никакое знакомство. К тому же Юй Хэхуэй явно важен для Вэй Сюня, и Сяо Цуй охотно делился опытом.

- Чем я покорнее и меньше задаю вопросов, тем больше хозяин мне доверяет.

Он уже сталкивался с этим.

Когда он пытался угадать предпочтения Вэй Сюня и завоевать его расположение, тот относился к нему с подозрением.

Но стоило ему перестать умничать и просто выполнять указания, как Вэй Сюнь смягчился.

Особенно во время выбора кодового имени для Взаимопомощи.

Оба, и Сяо Цуй, и Юй Хэхуэй, предложили варианты, но Вэй Сюнь явно уже всё решил сам, а вопросы задавал просто для вида.

Тут Сяо Цуй окончательно понял.

- Всё, что касается хозяина лично, он уже давно обдумал. Не стоит слишком заморачиваться.

Всё равно бесполезно.

Все стратегии и расчёты нужны только для врагов. А рядом с Вэй Сюнем куда счастливей быть простым дурачком.

- Ну так хочешь попробовать?

На этот раз Юй Хэхуэй взял предложенный медовый напиток, сделал глоток и, нахмурившись, вздохнул.

- Я всё равно волнуюсь...

Ань Сюэфэн, похоже, знал о двойной природе Вэй Сюня, но молчал.

А Вэй Сюнь в его присутствии больше не пытался тщательно скрывать свою личность.

Они оба понимали, что другой знает правду, но сознательно избегали разговоров на эту тему.

И это тревожило Юй Хэхуэя больше, чем откровенное признание.

Мотивация Вэй Сюня была для него загадкой – тот всегда удивлял неожиданными решениями.

Но намерения Ань Сюэфэна Юй Хэхуэй угадывал.

Он заметил двойственность Вэй Сюня, но не выдал, показывая свою позицию.

Ань Сюэфэн решил вести себя так, будто «ничего не понял».

Таким образом, если когда-нибудь они окажутся по разные стороны баррикад, он сможет по-прежнему защищать Вэй Сюня под любым именем.

Бин Цзю – гид, связанный с ним.

Вэй Сюнь – путник, которого ценят в Возвращении.

И Ань Сюэфэн даёт ему два шанса на спасение.

Но это также означало, что в представлении Ань Сюэфэна, они с Вэй Сюнем в будущем с большой вероятностью станут врагами.

Юй Хэхуэй с самого начала переживал, что Вэй Сюнь, будучи кровным родственником Шутника, может быть ближе к альянсу Мясников и в будущем встанет на их сторону. Поэтому, осознав скрытый смысл слов Ань Сюэфэна, он почувствовал, что его худшие опасения подтвердились, и от этого его беспокойство только усилилось.

Он хотел изменить ситуацию, но не знал, с чего начать.

Потому что и Ань Сюэфэн, и Вэй Сюнь выглядели слишком спокойными!

Чёрт, неужели он единственный, кто переживает? Но он так волнуется, что у него уже шерсть клочьями лезет!

И вот, охваченный тревогой, но не имея никого, с кем можно было бы поделиться, Юй Хэхуэй слегка искажил ситуацию, приписав её другим, и завёл разговор с Сяо Цуй.

- Если бы это были твои друзья, как бы ты им помог?

- А им вообще нужна помощь?

Сяо Цуй удивлённо посмотрела на Юй Хэхуэя.

- По твоим словам, при первой встрече у них уже было предварительное соединение, а при второй они провели вместе день и две ночи. После всего двух встреч один уже начал отступать от своих принципов, а у другого появилось глубокое взаимопонимание... О чём тут вообще переживать?

- Может, при третьей встрече они уже поженятся, а ты всё будешь волноваться, а у них к тому времени уже тысячи детей родятся... А, или люди не могут рожать тысячи детей?

- Они не могут рожать детей... Нет, я не это имел в виду.

Юй Хэхуэй уже собирался возразить, но вдруг задумался.

Казалось, в словах Сяо Цуй был смысл!

Да, капитан Ань явно отступил от своих принципов. В обычных обстоятельствах он бы никогда так не поступил. Два шанса? Если раньше появлялась угроза, которая ещё не успела вырасти, Ань Сюэфэн вообще не дал бы ей ни единого шанса!

Между ними точно есть более глубокая связь, Юй Хэхуэй был уверен. Даже если сейчас Ань Сюэфэн, кажется, не может влиять на Вэй Сюня на уровне идей и мыслей, но между гидом и путешественником, связанными узами, обязательно возникает взаимное доверие и чувство

безопасности.

Это слияние ментальных миров, оставляющее следы друг друга в самых глубинах души. На уровне Ловца Снов и Чжан Синцзана достаточно одного взгляда, чтобы понять, о чём думает другой. Это настоящее боевое братство, где ты понимаешь веру и убеждения другого, осознаёшь его выбор и решения.

Под влиянием оказался не только Ань Сюэфэн, но и Вэй Сюнь.

Не в плане зависимости, а на более глубоком уровне. Вэй Сюнь согласился принять душ в комнате Ань Сюэфэна, а не вернуться в лагерь своей команды!

Конечно, отчасти это можно объяснить его брезгливостью и желанием немедленно смыть грязь, но определённо сыграло роль и чувство безопасности.

По крайней мере, на данный момент, для Вэй Сюня принять душ в комнате Ань Сюэфэна – это безопасно.

- Я просто слишком переживал.

Юй Хэхуэй пробормотал. Он всегда был умным, но Вэй Сюнь и Ань Сюэфэн были для него важны, и он не хотел видеть даже намёка на то, что они могут оказаться по разные стороны баррикад.

Но слова Сяо Цуй заставили его задуматься.

Если всего два сеанса снятия напряжения привели к таким изменениям, то что будет, если их будет больше?

В этот момент мысли Юй Хэхуэя слегка изменились.

Вэй Сюнь и Чжан Синцзан провели вместе целый день. В этот день, куда бы Вэй Сюнь ни шёл – в узлы Бездны или по делам Взаимопомощи, Чжан Синцзан неотступно следовал за ним, скрупулёзно наблюдая за каждым его словом и действием.

Это начало раздражать Вэй Сюня.

Но не из-за ответственного капитана Чжана, а из-за...

Вэй Сюнь хотел прикоснуться к тому золотисто-красному перу, которое дал ему Ань Сюэфэн.

Но по непонятной прихоти он не хотел, чтобы кто-то видел это перо, принадлежащее ему.

Он по-прежнему эффективно обрабатывал информацию, готовил вещи, но в среднем каждые пять минут вспоминал об Ань Сюэфэне, а каждые семь минут хотел прикоснуться к его перу.

Вэй Сюнь вспомнил тот кровавый путь, по которому он нёс Ань Сюэфэна. В конце он уже потерял счёт времени, двигаясь на автомате. Когда он наконец донёс Ань Сюэфэна до ворот кладбища, Вэй Сюнь был почти без сознания.

Но в тот момент, когда он пошатнулся, кит превратился в человека и обнял его.

Вэй Сюню показалось, что он услышал «спасибо» и вопрос: «Ты в порядке?»

Тот оставался спокойным, но его руки дрожали. Вэй Сюнь почувствовал это. Когда он говорил, его дыхание обжигало ухо Вэй Сюня. Руки Ань Сюэфэна лежали на его талии, не блуждая, но сжимая крепко.

Их объятия были сдержанными. Кроме рук Ань Сюэфэна на талии и головы Вэй Сюня, прижатой к его груди, они больше не касались друг друга. Но это было похоже на встречу двух людей с тактильным голодом, нашедших своё единственное лекарство.

Когда Вэй Сюнь вышел из ментального мира, он был в прострации. Разница в силе между ним и Ань Сюэфэном была слишком велика, и это было как попытка успокоить кого-то на уровень выше, что требовало огромных затрат энергии.

Вэй Сюнь лишь пробормотал: «Мне нужно в душ», потому что кровь на нём была липкой и неприятной.

Но он не ожидал, что Ань Сюэфэн отведёт его в свою спальню.

На самом деле, Вэй Сюнь пришёл в себя, как только Ань Сюэфэн вышел. Но он не из тех, кто убегает. Спокойно, с маской на лице, он принял душ, размышляя о странных для него ощущениях.

Прикосновения, объятия, безопасность, расслабление.

С самого детства Вэй Сюнь не помнил, чтобы его обнимали. Брат, кажется, держал его за руку, когда он уезжал в университет, но это был единственный раз.

Вэй Сюнь привык полагаться только на себя. Он был подозрительным и недоверчивым. После исчезновения семьи он установил камеры по всему дому. Когда он помирился с Ю Цзымином, то сделал это лишь потому, что считал, что скоро умрёт, и искал нового хозяина для Пинпин.

Любое прикосновение имело цель.

Но то объятие у ворот кладбища было спонтанным, инстинктивным. Это была безопасность, расслабление – чувства, которых Вэй Сюнь никогда не испытывал.

Они не были похожи на удовольствие от боли, но тоже приносили радость.

- Знаешь, физический контакт во время ментального успокоения приятнее, чем чисто духовное утешение.

Закончив с делами, Вэй Сюнь переписывался с Дьявольским Торговцем и болтал с Чжан Синцзаном.

- Серьёзно, каждый должен это попробовать.

Вэй Сюнь небрежно заметил:

- Я считаю, что раньше связь между путешественниками и гидами была слишком поверхностной, они упускали суть.

- У меня с Ловцом Снов было больше сеансов, чем у тебя в жизни риса.

Чжан Синцзан фыркнул. Он уже начал лепить глину и, пока работал, мог болтать с Вэй Сюнем.

- В следующий раз после ментального успокоения попробуй обнять Ловца Снов.

Вэй Сюнь вздохнул:

- Гид устаёт после сеанса, а объятия помогают полностью расслабиться и почувствовать безопасность.

- Вы столько лет врозь, чувства могли остыть. Физический контакт между гидом и путешественником сближает.

- Пф, наши чувства никогда не остынут.

Чжан Синцзан буркнул, но лепил быстрее. Он машинально огляделся - Ловца Снова не было рядом, и это было странно.

Обычно Чжан Синцзан мог и болтать, и лепить, но теперь он сосредоточился на глине. Вэй Сюнь, видя, что тот ускорился, замолчал и переключился на сообщения Дьявольского Торговца.

- Осторожно, Пиноккио из Лиги Пастухов напал на меня. Возможно, информация о нашем противостоянии раскрыта.

Вэй Сюнь ответил:

- Нет, просто он хочет убить тебя, чтобы занять твоё место и стать вторым гидом со мной.

- Честно говоря, многие хотели бы напасть на меня, чтобы попасть в Путешествие и стать твоим напарником. А затем в ходе странствия убить тебя и забрать твой артефакт 30° северной широты.

- Даже если Ань Сюэфэн, Ловец Снов и Кукольница сказали, что защитят тебя, в Путешествии может случиться любая неожиданная опасность.

Дьявольский Торговец действительно подвергся нападению, но, к счастью, после вступления в "Общество Взаимопомощи" ему выпало правило:

[Член Общества Взаимопомощи получает больше преимуществ в противостоянии с Древними.]

Благодаря этому он смог подавить Зеркало Тьмы и несколько раз чудом спастся.

Теперь его ещё больше заинтересовали остальные правила Общества. Дьявольский Торговец отчётливо видел их пользу, но не торопился повышать свой ранг до среднего члена.

В конце концов, это организация, созданная Бин-250 - кто знает, какие ловушки тут расставлены? Между ними были отношения соперничества, и Дьявольский Торговец не собирался попадать в зависимость.

Например, на "Уроках нравственности" он ни разу не присутствовал.

Вообще, название было неудачным - слишком навязчивым. Если бы выбрали что-то вроде "Времени для общения и поддержки", это не вызывало бы такого отторжения.

На мгновение задумавшись о перспективах Общества, Дьявольский Торговец продолжил переписку.

- Так что, будем сотрудничать?

- М?

- Ты притворишься мной, а я - тобой. Мы можем поменяться плащами и замаскировать маски и телосложение. Если в пути кто-то захочет убить тебя и украсть артефакт, он нападёт на меня.

- Ты что, спишь наяву, Дьявольский Торговец? - без церемоний ответил Вэй Сюнь.

- В этом Путешествии семь человек с Востока и три с Запада. Как ты думаешь, кого они решат убить первым - тебя или меня?

Даже если бы они хотели убить Бин-250 ради артефакта, первым делом устранили бы чужака. Вэй Сюнь слаб, и, убив Дьявольского Торговца, путешественники получают полный контроль над гидом. Разве не так?

- Но сотрудничество возможно. Дело в том, что у меня есть марионетка...

- Ты рассказал Дьявольскому Торговцу о марионетке?!

- Не о той марионетке.

Поздно ночью, закончив наблюдения, Чжан Синцзан закрылся на покой, чтобы вылепить глиняную фигурку. Вэй Сюнь показал Юй Хэхуэю переписку с Дьявольским Торговцем - обычно с ним общались именно Юй Хэхуэй и Сяо Цуй.

- Под "марионеткой" я имел в виду тебя.

Он улыбнулся, накинул на Юй Хэхуэя свой светло-голубой плащ, отступил на шаг и кивнул, довольный результатом.

- Тогда ты превратишься в того, кого видел Дьявольский Торговец, наденешь плащ и сядем в автобус вместе.

- Разве мне не лучше оставаться скрытым? - удивился Юй Хэхуэй. - Я всё же больше специализируюсь на убийствах из тени.

- Нет, стой за мной открыто.

Вэй Сюнь усмехнулся:

- Так они решат, что у меня есть ещё более мощный козырь в запасе.

Скрытые методы - вот настоящая угроза. Три фракции заявили о защите Бин-250, открывшего Путешествие 30° северной широты. Разве у него не должно быть тайного оружия для такого опасного похода?

Хитрости у Вэй Сюня хватало, но использовать их было неудобно. Например, Демоническое семя, Чувство любви и ментальное заражение, связанное с 30° северной широты.

Поэтому он выставил Юй Хэхуэя на передний план. Небесная лисица была впечатляющей, к тому же Бай Сяошэн наверняка знал, что это Вэй Сюнь спас Юй Хэхуэя.

Если Юй Хэхуэй на виду, то Вэй Сюнь автоматически получит поддержку союзников из

"Возвращения" - в этот раз их вместе с "Сумеречным странствием" вошли трое!

Да и Бай Сяошэн, скрывавшийся под чужим именем, формально был членом "Маошаньского отряда". Полуживой Даос, заместитель командира, тоже вошёл - в сумме четверо.

Всего в Путешествии было десять человек: четверо своих, трое западников и трое путешественников с неясными намерениями. Баланс сил оставался неплохим.

- И хотя я сказал, что это я настоящий, а ты - марионетка...

Вэй Сюнь растянул слова с насмешливой улыбкой:

- Поверит ли Дьявольский Торговец?

- Ведь всё это время с ним общался именно ты.

18 сентября вечером Чжан Синцзан закончил лепить марионетку. Крохотная глиняная фигурка размером с ладонь, в светло-голубом плаще и маске, выглядела почти мультяшной. Но когда Вэй Сюнь влил в неё свою силу, она мгновенно превратилась в его точную копию.

Неотличимую во всём.

- Лучше держать её при себе и почаще контактировать с людьми. Она сама начнёт копировать твою манеру общения.

- посоветовал Чжан Синцзан.

После его ухода Вэй Сюнь забрал силу, и марионетка снова стала глиняной статуэткой. Затем он надел титул "Путешественник", снова влил в неё энергию - и теперь перед ним стоял "настоящий" Вэй Сюнь.

19 сентября он провёл весь день с маленькой фигуркой. Встретился с Мао Сяолэ, позавтракал вместе с ним, как тот давно мечтал, и получил нарисованный им амулет удачи. В обед зашёл в "Возвращение" - Лу Шучэн и Бай Сяошэн отсутствовали. Ван Пэнпай объяснил, что они ушли по делам, но скоро вернуться.

"Ушли по делам, скоро вернуться" - стандартная формулировка опытных путешественников, ушедших в странствие. Чем небрежнее фраза, тем выше шансы на благополучное возвращение. А вот серьёзные прощания считались дурным знаком.

Такой уж был жаргон.

- Похоже, Бай Сяошэн и Лу Шучэн уже отправились в Пекин.

- сказал Юй Хэхуэй по возвращении.

- Опытные путешественники обычно заранее исследуют место прибытия.

У новичков не было привилегии "мгновенного перемещения". Они добирались до точки отправления обычным путём. Когда появлялась полная информация о туре и прибывал автобус, они садились внутрь и ждали гида.

- Посмотрим, что ещё можно купить.

Вэй Сюнь приобрёл для Юй Хэхуэя ещё один осколок внутренней пилюли. Для девятихвостой небесной лисы число "три" было сакральным: рост хвостов до трёх, шести и девяти резко увеличивал её силу.

Три осколка восстановили куда больше, чем три процента её мощи.

Теперь параметры Юй Хэхуэя выглядели так:

[Небесная Лисья Бессмертная (Тяньцзя, 5[])]

[Прозвище: Бай (Белая)]

[Хозяин: Вэй Сюнь]

[Состояние: восстановлено на 30%]

[Сила: Особый Ранг, 4[]]

[Преданность: 100]

- Особый четвёртый ранг. Теперь ты на уровне сильнейших путешественников в отряде.

- улыбнулся Вэй Сюнь.

- Большинство из них скрывают силу, но я постараюсь.

- серьёзно ответил Юй Хэхуэй.

Этой ночью он не спал, тренируясь вместе с Сяо Цуй и маткой пчёл. Вэй Сюнь же заснул крепко и увидел во сне Ань Сюэфэна. Возможно, это был не сон, а связь через узы. Когда сознание спящего активно, а другой человек стремится к контакту, можно увидеть его образ.

Обычно дальше следовало погружение в мир иллюзий и взаимное утешение. Но Ань Сюэфэн вдруг застыл, превратился в феникса и улетел!

Даже во сне Вэй Сюнь нахмурился.

В ту же ночь Даос Пчёл собрал все свои инструменты. Ценные вещи он взял с собой, а обычные продал. Пришло время встретиться с Чешуйницей и получить награду за проход к узлу Бездны.

Нервно доставая значок, он рассмотрел золотисто-голубой символ – знак того, что он стал средним членом Общества Взаимопомощи с доступом к двум бонусным правилам:

[Члены Общества Взаимопомощи получают больше расположения от Древних магических насекомых.]

[Члены Общества Взаимопомощи обладают удачей.]

Именно такие правила ему выпали!

В отличие от призрачной удачи, Даос Пчёл больше хотел получить [членов Общества Взаимопомощи, которым легче устанавливать связи с существами Бездны в узлах Бездны]. К сожалению, из-за своей удачи он не смог выбить два самых желанных варианта.

Но и это было приемлемо.

- Удача... тоже важна.

Даос Пчёл произнёс это с твёрдостью.

Он мог оставаться в узле Бездны целый день, а в узле Чешуйницы, о котором он ранее разузнал, находилось именно то существо Бездны, с которым он больше всего хотел установить связь.

И это была Королева Червей Бездны!

Говорили, что это гибрид Пчелиной Королевы и Червя Бездны, обладающий мощью обоих. На этот раз Даос Пчёл вложил все свои ресурсы и богатства в эту затею, и его главной целью была эволюция через мутацию!

Именно мутационная форма ограничивала его потенциал роста. На этот раз Даос Пчёл шёл ва-банк.

Пан или пропал!

- Призрак-Волос Бин-49, я всегда буду впереди тебя.

С этими злобными словами, подбадривая себя, Даос Пчёл покинул лагерь команды.

- Как я и думал, ты можешь установить связь с этим существом Бездны.

В Альянсе Пастухов Кукольник смотрела на полупрозрачный кокон перед собой. Существо внутри было совершенно иным: всё его тело было словно призрачным, беспокойным, оно явно стремилось пробудиться.

- Не торопись просыпаться. В этом Путешествии Бин-250 ты не понадобишься.

Кукольник успокаивающе похлопала по кокону, умиряя его тревогу.

- На этот раз... будет жарко.

Она усмехнулась:

- Я хочу посмотреть лично.

Пиноккио не смог убить Дьявольского Торговца, Призрак-Волос Бин-49 тоже не пробудился. Со стороны могло показаться, что усилия Альянса Пастухов потерпели неудачу.

Но цель Кукольника никогда не заключалась в этом. Всё это было лишь дымовой завесой!

У неё был свой способ проникнуть в это Путешествие особенным образом.

Рано утром 20 сентября автобус на 12 мест выехал с Великой Китайской стены в Цзиньши. Когда он прибыл на станцию, пассажиры начали выходить, пока, наконец, даже водитель не покинул автобус.

Но двое пассажиров, одетых как даосы, так и не вышли. Время шло, вокруг становилось всё оживлённее: прохожие сновали туда-сюда, регулировщики управляли движением. Автобус

стоял совершенно не там, где следовало, но никто не обращал на это внимания.

- Эх, счастья стало чуть меньше.

Один из даосов – болезненного вида молодой человек с унылым выражением лица – вздохнул и потрогал вентиляционное отверстие над головой. В какой-то момент оно оказалось заклеено маленькой бумажкой с иероглифом «счастье».

Это было точно такое же «счастье», какое можно увидеть на новогодних украшениях, только левый элемент иероглифа был слегка повреждён.

- Путешествие ещё не началось, а счастье уже убавилось. Сяо Тянь, похоже, нам будет нелегко.

Даос бормотал что-то себе под нос, доставая из жёлтого холщового мешка коробочку с киноварью. Обмакнув в неё палец, он протянул руку к бумажке:

- Посмотрим, получится ли перевернуть «Фу» вниз головой. Пусть счастья будет меньше, лишь бы оно действительно пришло... Ой!

Как только его палец коснулся бумажки, она тут же отвалилась, а под ней обнаружилась маленькая похоронная монета!

- Ах, так вот в чём был коварный замысел... Эй, Сяо Тянь, проверь все вентиляционные отверстия в автобусе и приклей бумажки получше.

Даос с важным видом продолжил:

- Пусть лучше не отклеиваются. Похоронные монеты – не к добру.

С этими словами он аккуратно отлепил монету от бумажки и приклеил «Фу» вверх ногами.

- Вот теперь счастье точно придёт! Эй, Сяо Тянь, чего медлишь?

Молчаливый Сяо Тянь послушно заклеил все оставшиеся «Фу» скотчем. Когда он вернулся, в автобус уже заходил новый пассажир. Лицо даоса тут же вытянулось, словно у лошади, веки опустились, и он явно был не в восторге.

Новый пассажир оказался высоким, крепко сбитым западным мужчиной с рыжими волосами и зелёными глазами!

- Ох уж эти западные страшилки – сплошная кровь и кишки. Какое тут сравнение с восточной эстетикой. Кто не знает нашу традиционную культуру, сам напрашивается на неприятности.

- Фу-Туань, нехорошо наводить порчу на людей, – пробормотал Сяо Тянь. – Он ведь всё равно не поймёт. Может, скажешь ему по-английски?

- Мы на Востоке, почему мы должны говорить по-английски?! Эх, Сяо Тянь, когда ты повзрослеешь?

Даос с досадой шлёпнул его по голове, фыркнул и затем пробормотал себе под нос:

- Лин-лин, лин-лин, да хранит нас Беспредельный Небесный Владыка... Пусть этот западный будет один...

Но буквально следом за ним в автобус зашли ещё двое западных.

Лицо даоса окончательно потемнело. К счастью, вскоре поднялись ещё пятеро пассажиров с Востока, среди которых он даже увидел знакомых, что немного подняло ему настроение. Хотя он и не торопился заговаривать с ними.

Все пассажиры, включая его самого и троих западных, устремили взгляды на дверь автобуса.

- Все уже здесь... Гид скоро появится?

Кто-то пробормотал это вслух.

И действительно, гид скоро появится!

Они пробились в это Путешествие, используя любые средства, ради одного лишь гида! Ради маршрута 30-й параллели!

[Информация о маршруте]

[Переулок Барабанного Боя, Усадьба Семейства Чжи, Погребальный Дворец Яншоу, Гробницы Тяньшуй. Десятидневный сверхопасный тур по загородному Погребальному Дворцу]

[Уровень: Первый ранг, чрезвычайно опасно.]

[Тип группы: Маленькая группа (10 человек), эксклюзивный транспорт, два гида.]

[Гиды: b125, Бин-250.]

[Даты: Отправление - среда, 20 сентября; возвращение - суббота, 30 сентября.]

[Описание:]

[В древности похоронные процессии делились на малые и большие. Малая процессия - от дома до погребального дворца, большая - от дворца до гробницы. Только после прохождения обеих душа усопшего могла обрести покой и отправиться в мир иной. Однако современные похоронные традиции давно заменили старинные обряды, и прошлое осталось лишь на страницах старых книг.]

[Но сейчас Бабушка Чжи из усадьбы Чжи отошла в мир иной. Её последней просьбой было провести её в гробницу по всем канонам малой и большой процессии.]

Почему уже сто лет люди таинственно исчезают в Переулке Барабанного Боя по ночам?

Какие тайны скрывает несуществующая в официальных записях Усадьба Чжи?

Очевидцы утверждают, что в три часа ночи на улицах можно увидеть свободно разгуливающих бумажных человечков. Правда ли это?

Десятидневный сверхопасный тур по загородному Погребальному Дворцу. Давайте сопроводим Бабушку Чжи, исполним её последнюю волю и раскроем секреты, скрытые в самом сердце города!

[Капля. Вы выбрали это Путешествие для прохождения проверки на звание лидера!]

Вэй Сюнь открыл глаза и обнаружил себя стоящим рядом с автобусом. За его спиной стоял скрытый плащом Юй Хэхуэй. Поодаль, в тёмно-синем плаще, расположился высокий Дьявольский Торговец.

Вэй Сюнь кивнул ему и жестом предложил войти в автобус первым, ведь в этом Путешествии Дьявольский Торговец был главным гидом.

Но на самом деле и Вэй Сюнь, и Дьявольский Торговец были слегка рассеяны: уровень опасности Путешествия неожиданно подскочил с первого ранга прямо до третьего!

Разве не до второго должен был произойти скачок? Как так вышло, что он сразу перескочил на третий?!

Очевидно, это было связано с тем, что они оба собирались проходить проверку на звание лидера в этом Путешествии.

Теперь ситуация осложнялась.

Лицо Дьявольского Торговца за маской и капюшоном оставалось невозмутимым, но внутри он напрягся. Он уже собирался войти в автобус, когда вдруг ему в спину врезался увесистый жёлтый мешок.

- Эй, посторонись! Не мешай!

- Не загораживай нам Бин-250!

- Гид Бин, вы там? Где гид Бин?!

Дьявольский Торговец: «???»

<http://bllate.org/book/14683/1309103>